

ГОРДОВ А. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГОРДОВ Алексей Иванович, родился в 1864 в Санкт-Петербурге. Художник-пейзажист, член Союза "Сорабиса", с 1921 — действительный член общества "Охраны художественных памятников" Ленинграда. В марте 1935 — выслан с женой из Ленинграда в Саратов на 5 лет.

В ноябре 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<5 ноября 1935>

«В Комиссию помощи полит<ическим> заключенным.

Тов<арищ> Е. Пешковой

Гражданина Гордова Алексея Ивановича,
проживающего в г<ороде> Саратове на
Крайней ул<ице>, д<ом> 166, кв. 1.

Заявление

Меня выслали из Ленинграда в Саратов. Не могу понять, за что такое жестокое наказание: никакой вины за мною нет. Мне 71 год. Жене 68. Я художник — пейзажист. В коммунальной квартире, где я жил, был уполномоченным, хотя в ней жили и партийные. Заботился о благосостоянии квартиры, насколько у меня хватало сил. Платил за комнату наисправнейшим образом. По просьбе домоуправления работал для ЖАКТа двух домов. Писал вывески: уполномоченных, адреса нужных пунктов, нумерацию квартир. И невольно приходится сказать, что вывески мои выдающиеся. Состоял в союзе "Сорабиса". Хотел дежурить в Эрмитаже. Но никак не смог этого добиться. Думал поступить сторожем при Лазаревском Музее-Кладбище. Это место было для меня обеспечено. Но за недостатком средств музей не был открыт. 14 лет состою действительным членом (обследователем-фиксатором) учено-просветительного общества "Охраны и популяризации художественных памятников Ленинграда и его окрестностей — старый Петербург-новый Ленинград". У меня мандат, позволяющий мне охранять и регистрировать памятники, старинные дома, сады и парки города и его окрестности, обращаться за содействием к помощи милиции. В городе я всегда наблюдал за состоянием памятников. Следил за окраской выдающихся зданий. По моему указанию были выкрашены некоторые дома, известная фабрика на Обводном канале (с павильоном, на нем бельведер-храм, завершенный фигурой Меркурия). Нашел старинную решетку времени Екатерины II от монумента Петру I. По моей просьбе рабочие поставили на место 2-х чугунных львов у таможни. В окрестностях города наблюдал за парками и их памятниками и сообщал обо всем хранителям дворцов-музеев окрестностей. Нашел урну (раб<оты> ск<ульптора> Мартоса) из мавзолея Павлу I в Павловске, которая была отбита и валялась в парке. По моему указанию были поставлены на места урны, сброшенные в низину с боллюстрады каскада Мертвого озера в Павловске. По моему настоянию был надет замок на дверь, ведущую в Шapelь в парке Детского села, где стоит известная статуя (работы ск<ульптора> Даннекера). Следил за состоянием и описал храм Розы без шипов и беседку Эхо, заброшенные в глуши Анненкова парка. Работал в секции Общества, занимающейся переустройством кладбищ города в парки, согласно с общим архитектурным планом, превращающим г<ород> Ленинград в образцовый социалистический город. Теперь я оторван от этой важной работы и попал в невыносимые во всех отношениях жизненные условия. Был выслан внезапно (совсем этого не

ожидал). Лишился необходимых для меня художественных пособий. Был безжалостно обокраден во время продажи вещей. Войдите в мое невыносимо тяжкое положение и содействуйте моему возвращению в Ленинград, где бы я смог продолжить мою работу и принес бы посильную пользу в строительстве города. Я родился в этом поразительном городе и прожил в нем всю жизнь. Я оторван от него и его художественных музеев: Эрмитажа, Русского музея. Лишен окрестных дворцов-музеев с чудными парками и садами, родного Павловска, парк которого — пейзажи волшебника-декоратора Гонзаго, писанные не красками и кистями, а настоящими деревьями, прудами, холмами. А равнодушная природа пейзажи эти освещает, раскидывает над ними необъятный голубой купол, наносит облака и тучи, выводит луну... и зажигает звезды... Паспорт, мне выданный беспрепятственно через 3 года, внезапно от меня берут и высылают меня из родного города. Невольно вспоминается мне удивительный шофер. Поднимаясь на Обухов мост, не заметил приближающийся легко-грузовой автомобиль. Увидев его, начал спешить... И вдруг, тихо ехавший автомобиль, передо мною, совсем останавливается, и шофер, дав мне пройти спокойно, приветствует меня: "Почтение Вам". Высылкою уничтожен, страшно потрясен и не могу прийти в себя. Ведь мне 71 год. Пишу кровью...

Прошу освобождения.

Так жить не могу.

Надеюсь на Ваше внимание.

Никогда не забуду этого шофера-человека.

5/XI – 35 г<ода>. Гордов Алексей Иванович¹.

На письме — помета:

«Заявл<ение>».

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1396. С. 65-67. Автограф.